

Моск. правда. — 2004. — 7 мая. — с. 16

Недавно я побывал на King Crimson Festival. Вернее, на двух первых концертах в рамках этого мероприятия не для всех. Организаторы — GreenWave Music — грозятся привезти, со временем, и других музыкантов, имевших отношение к Малиновому Королю.

TU (Без дисциплины)

Главным событием стало выступление дуэта *TU*, состоящего из **Трея Ганна** и **Пэта Мастелотто** — гитариста и барабанщика *King Crimson* последнего призыва. Ганн признан лучшим в мире исполнителем на гитарах *Warr* — инструментах нового поколения с почти фортепианным диапазоном и огромными возможностями, позволяющими одновременно исполнять басовые и гитарные партии. Со своей группой *Trey Gunn Band* он выпустил несколько удачных альбомов, среди которых я особенно ценю *The Third Star*. Барабанщик Пэт Мастелотто использует, помимо ударной установки специальной конфигурации, акустическую и электронную перкуссию, сэмплеры и компьютеры. В прошлом году дуэт *TU* выпустил диск, сочетающий психоделический эмбиент с мощными, тяжелыми полиритмичными композициями, в которых сэмплерный рев комбинируется с дзенскими колокольчиками.

У входа шла вялая торговля дисками *King Crimson*, а также красными майками с кримсоновским логотипом *Discipline*. Я решил примерить майку. Все они были одного размера, еле тянувшего на *L*, хотя на бирках были указаны размеры от *L* до *XXL*. Обман покупателя в духе времени, подумал я, ведь все покупают, не примеривая. Мелькали лица знакомых музыкантов. Мое внимание привлек седой дядька, тихо стоявший неподалеку.

Начался джем. Ганн и Мастелотто сознательно ушли в тень и дали ребятам полную свободу самовыражаться по очереди под заранее заготовленные ритмические рисунки. Клевенский наяривал птичьи трели на дудках-калюках, Волков пилил контрабас на самых высоких свистящих нотах, а Старостин выдавал свои знаменитые заклички, окончательно введя зал в коллективный транс. Многие трясли лысыми, а один даже пустился в языческий перепляс, пробираясь сквозь толпу и расталкивая мешавших локтями.

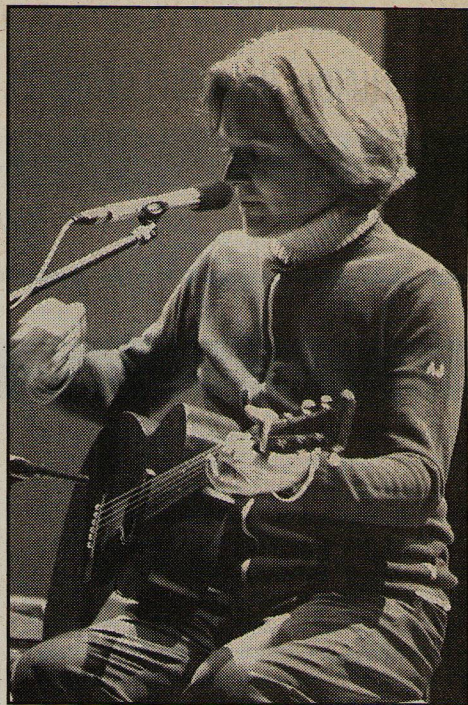
После концерта я увидел **Калачева**, великопного музыканта, участника проекта **Инны Желанной** (наряду со Старостиным и Клевенским), скромно стоявшего в одиночестве.

— А почему ты не участвовал?

— Я не понимаю джем.

За кулисами царила гастрольная атмосфера. Музыканты, обливаясь потом, сновали из гримерки на сцену и обратно. Клевенский что-то быстро наговаривал Трею Ганну на ломаном английском. Ганн напоминал деревенского увальню, из которого слова не вытянешь, а вот Мастелотто оказался более разговорчивым и восторженным. Его глаза горели огнем, в них угадывалась интеллектуальная личность, а в облике — незаурядная порода.

— Какой замечательный прием у публики! Круто! Планы? На днях мы будем записываться в одной московской студии, — музыканты выглядели довольными, но уставшими. И, конечно, их интере-

ранные лучшими музыкантами мира, короткометражные связки, вокальные номера, записанные для малоизвестных дисков японского гения **Рюичи Сакамото**, басиста **Джарал Мика Карна** или итальянских музыкантов **Николы Алезини** и **Пьера Луиджи Андреони**. Ощущение от его творчества как от встречи с чем-то вечным и монументальным. Обычный масштаб к этому исполнителю неприменим.

Выйдя из здания, внимательно разглядываю группы зрителей. Рядом закуливает мужик под пятьдесят.

Путешествие в Страну Востока

— Что привело вас на концерт?

— Я скульптор. Здесь мои сын и внук. Они любят такую музыку, а я с ними, хочу иметь представление. Мой возраст? Не поверите, но уже под восемьдесят.

Без комментариев.

Музыканты заиграли. Меня восхитили слаженность и полное взаимопонимание, что неудивительно. Два человека производили концептуально шуму по полной программе. С особым восторгом публика встречала тяжелые, наступательные композиции, например, с пластинки Ганна *The Joy of Molybdenum*. Музыкальная атака сопровождалась самурайским фильмом **Куросавы**, действие которого поддерживалось звуковыми конструкциями англичан. С боевыми сценами совпадали напряженные, рваные фрагменты, а с лирическим и бытовым — ровные и простые ритмические рисунки и медитативные построения. Последние менее удавались музыкантам: несмотря на богатство и разнообразие перкуссии, они словно топтались на одном-двух переборах и никак не могли перейти к более существенному развитию.

Во время игры англичане периодически обменивались шутильмиками возгласами и ужимками — Ваньку валяли. В какой-то момент, когда длительная барабанная фактура на время освободила руки Трея Ганна, он извлек из заднего кармана маленький цифровой и сфотографировал сначала Мастелотто, а затем фанатающих у сцены, включая меня. Потом Трей с наслаждением зажег бенгальские огни и передал их в зал, жестами предлагая устроить всеобщий фейерверк. Ну просто домашний утренник! Такое неформальное поведение в рамках Кримсона просто немыслимо.

TU — это ритм-секция, которая сорвалась с цепи из-под строгого контроля **Роберта Фриппа**. Парни решили доказать и себе, и слушателям, что они не просто музыканты, но и композиторы, творцы. Трей Ганн выпустил семь сольных пластинок, и в этом дуэте он главный. Однако чем больше слушаешь его композиции, тем четче понимаешь, что его музыка представляет собой вариации кримсон-гэб-риэлевской направленности. Он находится в ряду исполнителей, которые выступают не как композиторы, а только как импровизирующие музыканты. И качественную подачу материала мы часто воспринимаем как откровение. Безусловно, парни из Кримсона музыканты отличные, но ни одной новой мысли не наблюдается. Одно более-менее толковое соло, да и то, будто размазанное по тарелке.

После перерыва на сцене появились наши музыканты — известные народники и исполнители *world music* **Старостин**, **Клевенский** и **Волков**.

сovali не пресса и лысоватые поклонники, а русские девушки, наперебой лезшие фотографироваться.

Сильвиан

Метро «Фрунзенская», теплая, солнечная, эмбиентная погода, уносящая далеко, в юность. Нигде нет ни одной афиши **Сильвиана**, даже намек. Но народу! Билеты спрашивают, но в кассе они есть, по 850 деревянных. Мне звонит друг:

— Как выглядит аккредитация?

— Пластиковая карточка такого-то цвета, — объясняю. — А зачем тебе?

— Да тут представитель концертной фирмы предлагает нам купить их по 500 рз, у него их несколько.

Очевидно, остались от несговорчивых на анонсы изданий...

Когда в конце семидесятых бушевала панк-революция, группу *Jarap* уже считали гениальной. Сильвиан думает иначе: «Мы были просто прогрессивной командой». Он был основным в группе *Jarap* — самом изыском музыкальном проекте того времени. Ему хотелось скрыть от мира свои мысли и чувства, и музыка казалась удачной возможностью зашифровать свои идеи. Но это, по его словам, ни к чему не привело: Сильвиан не мог отделиться от мысли, что его песням чего-то не хватает. Позже он понял: надо выплескивать эмоции, а не держать их в себе. Это и стало тем, что впоследствии критики назвали прорывом. Музыка группы была реакцией на многие явления и события того времени, но никогда не следовала панковской эстетике и не стремилась к этому. Сильвиан был очень удручен тем обстоятельством, что менеджеры записывающих компаний совсем не любят музыку и видят в ней лишь один из способов зарабатывания денег. Ему всегда хотелось доказать, что музыка — это не только бизнес.

Я разглядываю сцену, оборудование, лица, склоняюсь над каждым мгновением, стараюсь исчерпать его до дна. Все, что оно содержит, — собрание уникальных редкостей и звучащих красот, шорох зрительного моря и обманчивый магический свет прожекторов — я стараюсь вобрать в себя и запечатлеть навек. Трое на сцене. Клавиши, макинтоши, акустическая гитара. Каждая композиция выдержана в определенном цветовом тоне. Доминируют синий, изумрудный, голубой. Сильвиан светится изнутри, не столько играя, сколько препарируя нормальные звуки. Я оглядываюсь. Прекрасная мелодическая форма сейчас канет в прошлое. Она уменьшается, делится на мелкие фрагменты, и вдруг неожиданная каденция. Ее конец становится началом следующей фоновой структуры. Скромные аплодисменты.

Внезапно двери распахиваются, и в зыбкую небесночистую структуру проникает варварски топочущая и гогочущая толпа — это подвыпившие опоздавшие. Полубог в растерянности. Минута, и кажется, что он встанет и покинет это вдруг образовавшееся царство хаоса и анархии. С трудом восстанавливается прежняя аура. Волшебство продолжается.

Сильвиан бесподобен. Его пластинки — настоящая алхимия звука. Его мелодии можно рассматривать, любясь мягкостью линий; его голос ласкает слух, как руки любимой женщины. Как и всякий подлинный мастер, он не разбрасывается своими творениями. Ему свойственен перфекционизм. Но если уж делиться дорогим и любимым — то только всем и сразу. Можно сказать: камешки подобраны со вкусом! Здесь присутствуют волшебные композиции, величественные эмбиентные баллады, сыг-

— Ваше впечатление?

— Все просто великолепно. Отличный surround.

Сильвиан — это явление. Я помню его еще с конца 70-х. Тогда он играл какой-то невообразимый рок (это он о чем, о новой волне? — Прим. автора). Вы поговорите лучше с **Юрой Орловым**, он он стоит в синем плаще.

Я смотрю и вижу немного взбурдаженного лидера легендарной группы «Николай Коперник». Подхожу к Юрию и, уличив момент, отвожу его в сторону:

— Что вам больше всего понравилось?

— То, что не было бас-гитары. Звук сразу же стал легкий, воздушный. Исчезла тяжесть, которая все портит.

Ближе к метро встречаю композитора **Михаила Чекалина**, и тот обрушивает на меня град мыслей:

— Бард приехал попеть свои песни. Ведь его ПРОЕКТ не приезжал — приехал бард, включил фонограммку и продемонстрировал свой голос. Ни в одной европейской столице у него не прошел бы концерт без живых музыкантов. Когда люди платят по 1000 — 1500 рублей, будь добр — показывай все, на что способен. Я искренне думал, что эту красивую музыку делает сам Сильвиан. Теперь все понятно — он не музыкант. Он везунчик. Бард, который ничего не может без выдающихся музыкантов вокруг. Ты слышал гитарные флажолеты? Весь кайф так вживую сыграть. А он нам лупы продемонстрировал. Даже обидно. У нашего поколения заниженная самооценка — мы забываем о том, что застали еще **Хачатуряна** и **Шнитке**. Есть партитуры **Айвза** и **Лютославского**, а есть музыка группы **Yes**. Можно и нужно сочетать и то, и другое. В творчестве **Deer Purple** больше **Прокофьева**, чем у всех наших так называемых рокеров. **Рахманинов** делал все аранжировки для **Дюка Эллингтона**, потому что уровень! После этого выступления Сильвиана не перестанут уважать, но раз ты приехал в роли звезды в страну **Шостаковича**, так будь любезен — захвати пару звезд вроде **Фриппа** и **Дерека Бейли** и передай им поклон от меня.

Последним интересным персонажем оказался **Юрий Бахчиев**. Он высказал нечто совсем иное:

— За лет восемь он дал всего одно интервью. Тексты? Одному Богу понятно, о чем он поет. На концерте была песня на каком-то индийском наречии. Это с альбома *Samthor*, называется «Песня, которая дает ключ к совершенству». Последний диск вышел на лейбле *Samadhi Sound*. *Самадхи* — это просвещение. Он верующий, буддист. Он развивает восточную тему. В мелодике этого нет, но по сути и текстам это так. Был такой альбом в 90-м году — *Marco Polo* итальянцев **Николы Алезини** и **Пьера Луиджи Андреони**. О первом европейце, попавшем на Восток, в Среднюю Азию и Китай и описавшем это. Там Сильвиан, как приглашенный певец, в музыкальной форме описывает места, по которым перемещается **Марко Поло**, в том числе и Тибет. Этот человек для публики уже не существует. Чтобы понять Сильвиана, нужно быть готовым к этому и иметь собственные духовные и эмоциональные искания. Иначе не надо покупать его диски. А то нелегкое ощущение после концерта, так что с того? Надо понимать, что это другая категория музыки, ведь после классики публика не ждет веселья и бездумности. Его задача — пробуждать мысли и чувства. Его обогащают другие музыканты, но воздействующую на слушателей составляющую делает он сам. Он стал своего рода священником во всеохватывающей религии...

Георгий АВЕТИСОВ.

